

Шошана Гельцер

Хайфа, Израиль

ОТЗВУКИ ТРУДА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ (1795—1995)» ЗАМЕТКИ

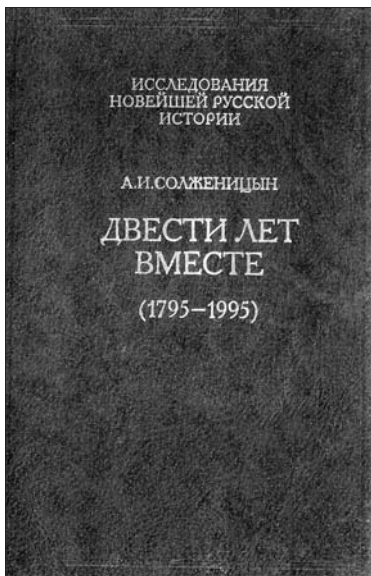
Нет ни возможности, ни смысла даже кратко пересказывать каждую из десятков статей, кратких выступлений в печати, на телевидении, а тем более в Интернете. Сказанное о труде Александра Исаевича Солженицына «Двести лет вместе»¹ можно сгруппировать по нескольким признакам². Одни читатели признают этот труд важным, полезным, нужным — безоговорочно; другие — важным, но с определенными оговорками и конкретными замечаниями; третьи выражают свою боль, обиду, возмущение, гнев. Кстати сказать, на «Двести лет вместе» отреагировали прежде всего евреи в России и Израиле, но, конечно, много русских также включились в полемику о новом труде ведущего русского писателя. В израильской ивритоязычной прессе, европейских СМИ, насколько мне известно, об этой книге заметного количества откликов не было.

Для российской прессы весьма характерен разворот в газете «Комсомольская правда» за 26 августа 2001 г., подборка читательских писем озаглавлена: «Вечные проблемы не имеют решения?» Одни авторы писем упрекают Солженицына за лучшее, чем они того заслуживают, отношение к евреям. Другие ругают ругающих писателя, третьи рассуждают о политической ситуации тех дней именно в связи с новым трудом о евреях и полемикой вокруг «Двухсот лет вместе».

Сразу после выхода в свет первого тома, в котором речь идет о периоде 1795—1916 гг., с очень обстоятельной статьей, а затем и рядом других серьезных статей выступил живущий в Хайфе профессор Арон Яковлевич Черняк, специалист по истории России³. Одно из критических замечаний профессора заключается в том, что Солженицын невольно или намеренно не заметил, не учел, не привел многих дружеских высказываний выдающихся деятелей о евреях в России, о жизни еврейского народа, не по своей воле очутившегося в Российской империи. Наоборот, Солженицын, упрекая евреев в разного рода ошибках, неблагоприятных поступках, действиях (от «спаивания» крестьян до чрезмерного участия в революционной борьбе), к евреям относится недружелюбно. «У читателя создается впечатление о том, что автор проявляет тенденцию смягчения „грехов“ русской стороны, приукрашивания позитивной роли власти (прежде всего верховной) в решении еврейского вопроса», — совершенно справедливо отмечает А. Я. Черняк. Далее он приводит цитату из «Двухсот лет вместе»: «Под равноправием евреи понимали нечто большее»⁴. «Что за этим кроется? — спрашивает А. Черняк. — Случайны ли эти его слова?»

Беру на себя смелость ответить очень уважаемому мною профессору.

Конечно же, намеренны, не случайны эти слова Солженицына! Выдающийся русский писатель выразил свои взгляды на историю — на русских, на евре-

Александр Солженицын. «Двести лет вместе» (1795—1995)» (Москва, 2001—2002). Обложка

ев. Мало того, Солженицын счел нужным дать свод мнений недругов еврейского народа.

Зачем?

Мое объяснение таково.

Так мною были поняты объяснения Александра Исаевича, который на старости лет с рвением принялся изучать историю русско-еврейских отношений в России, потому что... признает особую роль еврейского народа в мировой истории и считает, что евреи еще не сделали всего, что могут и должны сделать для человечества и для самих себя. И откровенно говорит об отрицательном, болезненном.

Кстати, книга «Двести лет вместе» обращена и к русским, и Солженицын немного сетует на то, что русский народ мог пойти по другому пути в течение веков, но не пошел. «Раскол XVII в. был страшным событием. В России старообрядческой не было бы революции»⁵, — неоднократно повторяет писатель.

А. Я. Черняк называет «Двести лет вместе» «слабым исследованием». Думаю, правильнее было бы назвать труд Солженицына конспектом учащегося, компиляцией из доступных источников, отнюдь не являющихся первоисточниками, ибо энциклопедии, журнальные статьи, изданные книги — никак не первоисточники, равно как и собственные эмоции, мнения, суждения, представления многих людей, передаваемые из поколения в поколение. Эти материалы Солженицын подбирал согласно своей концепции.

Может быть, Солженицын как-то хочет склонить читателя к раздумьям, к поиску новых путей строительства будущего, приводя разные мнения о происшедшем?

Напрашивается сравнение: врач, ничего не утаивая, говорит больному об очень неприятной болезни, подчеркивая опасность, но намечает пути к излечению, выздоровлению.

Если внимательно читать «Двести лет вместе», можно найти немало утверждений Александра Исаевича о том, что евреи — о с о б ы й народ. Слово «богоизбранный» не упоминается. Евреи жили в диаспоре задолго до разрушения *Второго храма и утраты государства. Среди других народов они были не только «чужими», «другими», но и непонятно другими. И эта непонятность — одна из причин юдофобии. Юдофобия — это боязнь, а отсюда и ненависть к евреям, получившая в XIX в. название антисемитизма.

Многократно высказывалось мнение, что Солженицын — сам антисемит и «льет воду на мельницу антисемитов». Отчасти это так. Однако писатель ни когда и нигде не отрицает права еврейского народа и еврейского государства на жизнь.

Истина познается в сравнении

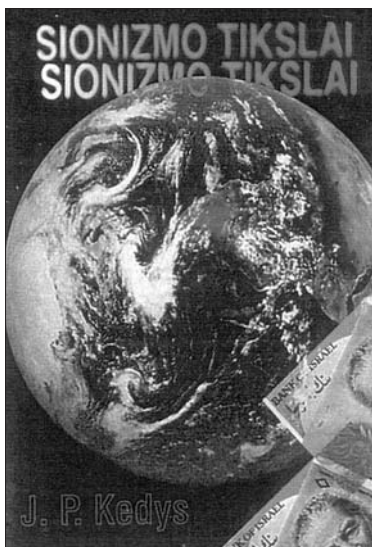
Эта статья проиллюстрирована несколькими репродукциями обложек по-настоящему антисемитских книг⁶. Юдофобские издания (даже рукописные!) были всегда. В разные годы XX в. их было то больше, то меньше. Чему способствовала подобная продукция известно: *Холокосту. Антисемитские издания были и в СССР после победы над нацистской Германией, особенно начиная с 1949 г. На рубеже XX—XXI вв. мир больше, чем в предыдущие десятилетия, наводнен антисемитской литературой. В постсоветской России появилась возможность изучать все, что касается евреев, но одновременно в геометрической прогрессии возросло издание разного рода истеречных, бестолковых, «брызжащих желчью» книг, брошюр, газет, журналов, карикатур, листовок, смешивающих с грязью отдельных евреев и еврейский народ в целом. Авторы подобных сочинений, как правило, господа невежественные. Не понимая и не желая понять терминологию, не признавая элементарной хронологии, эти авторы громоздят «факты» на «факты», вымысел на вымысел. Не умея и не желая ни в чем разобраться, они призывают читателей «бить жидов», а весь народ называть — изгонять, казнить...

Труд А. И. Солженицына «Двести лет вместе», как это ни парадоксально, может послужить противовесом «жидоедскому» сочинительству. Даже находясь в плену, возможно, раздражения, вызванного чем-то в общении с евреями, Солженицын, как всегда и во всем, искренне стремится понять явление, ситуацию, стремится объяснить, почему что-то происходит и происходило так, а не иначе. Терминология, библиография, сноски-пояснения, хронология — все это у него выверено и точно, в отличие от «жидоедских» книг, где «евреи», «сионисты», «извращенцы», «ведьмаки», «фашисты» — понятия одного порядка, и вообще: что Гитлер, что Ельцин, что Ленин, что Солженицын — все евреи.

Увы, не все люди достаточно образованны, однако у тех, кто вершит судьбы человечества, должны быть воистину образованные советники. Истинное знание истории еврейского народа неевреями могло бы помочь еврейскому государству,

Обложки антисемитских изданий последних лет

Обложки антисемитских изданий последних лет

а возможно даже, остановить фанатичный ислаимзм.

Обращаясь к русским и евреям, А. И. Солженицын надеется на осмысление прошлого, на то, что русские и евреи придут к новому взаимопониманию и взаимодействию.

Искренне излагая чужие и свои собственные суждения, Александр Исаевич как бы говорит: «Вот так можно воспринять историю двухсотлетнего проживания евреев в Росси. Что ты, читатель, на это скажешь?»

И читатель говорит...

Некоторые потенциальные читатели, люди образованные, мыслящие, отказываются читать «Двести лет вместе» из-за того, что «Солженицын — антисемит». Известный театровед Виктория Левитина, возмущенная антисемитскими постановками по произведениям Солженицына на многих сценах, заранее не приемлет новые книги этого автора. Так же думают и поступают многие авторитетные люди, с которыми мне приходилось беседовать. Не знаю, известно ли В. Левитиной, что в главе «На отколе от большевизма» (т. 2, с. 437) Солженицын ссылается на одну из книг... театроведа В. Левитиной. Думаю, однако, что сотни авторов, живущих в Израиле, России и других странах, чьи сочинения внимательно изучены Солженицыным, «Двести лет вместе» не только прочитали, но и включили в число своих «настошных» книг.

Эдуард Кузнецов, видный борец за свободный выезд евреев из СССР в 60—70-е гг., писатель и журналист, в разных интервью и в беседе со мной говорил, что считает этот труд Солженицына важнейшим событием не только в области литературы, обществоведения и истории. Этот труд, по его мнению, — важнейшее историческое событие.

Историк и публицист Дора Штурман (на ее книги Солженицын ссылается многократно) постоянно подчеркивает, что Александр Исаевич с пониманием и симпатией относится к сионизму и Государству Израиль. Д. Штурман — один из самых серьезных исследователей творчества А. И. Солженицына в Израиле, о книге «Двести лет вместе» пока не высказывалась, ибо в настоящее время поглощена работой над книгой о Б. Пастернаке.

В 2001—2003 гг. число откликов на книгу «Двести лет вместе» исчислялось сотнями. В 2004 г. «ажитоаж» поутих, но книга ни в коем случае не забыта, хотя и слышатся мнения, что она трудна для восприятия, скучна и что читать ее будут все меньше. Таково высказанное мне мнение врача и историка Михаила Турецкого, живущего в Ашдоде (Израиль).

Конечно, книга «Двести лет вместе» нелегка для чтения, но стимулятором исследований она уже стала. В ответ на ее первый том вскоре появились серьезные статьи, в которых можно найти как возражения, так и дополнения ко всему, о чем рассказывает Солженицын: расслоение евреев, дозволенные и запрещенные занятия, *кагальное самоуправление, военная служба, образование, гонения (по Солженицыну — «ограничения»), погромы, эмиграция, пути молодежи в революцию⁷.

В наше время, когда особого интереса и умения постигать историю нет, «сквозной взгляд», предложенный А. И. Солженицыным, очень важен и в данном случае, и вообще.

Второй том «Двухсот лет вместе» (период с 1917 г.) интереснее первого хотя бы потому, что люди, родившиеся в 1917-м еще встречаются среди нас, т.е. все, что происходило начиная с этого года, касается ныне живущих. Поэтому и откликов на второй том масса. Вот один из них, весьма характерный.

Известный израильский журналист и писатель Аркадий Красильщиков в краткой статье⁸ советует читателю обратить внимание на алфавитный указатель имен. Имена евреев, причастных к преступлениям, совершенных большевиками, имена начальников в ГУЛАГе, чекистов, политиков, хозяйственников приводятся бесконечно, а вот имена выдающихся деятелей науки, культуры, искусства, промышленности почти не упоминаются. А. Красильщиков советует не покупать и не читать книгу.

Однако через некоторое время после этого выступления А. Красильщикова благодарная читательница написала в ту же газету⁹, что вопреки этому совету она купила двухтомник Солженицына, преодолела трудности чтения и — спасибо Красильщикову — очень многое для себя узнала. Можно только порадоваться, что Татьяна Офер так глубоко восприняла рассказанное Солженицыным: «...мы, практически не знавшие истории еврейского народа, узнаем много доброго и неизвестного нам, с чем Александр Исаевич знакомит нас». Но что еще интереснее: Т. Офер уловила одно из главных утверждений «Двухсот лет»: «И совсем по душе мне слова А. И.: „Исход — не игра случайных стечений на окраине истории. Еврейство закончило круговой цикл распространения вокруг Средиземного моря, вплоть до востока Европы, и теперь двинулось в возврат на свою исходную землю. И в том цикле и разрешении его проглядывает надчеловеческий замысел. И, может быть, нашим потомкам предстоит увидеть его ясней и разгадать”». Т. Офер более чем положительно оценила труд Солженицына, а вот на той же странице газеты «Новости недели», где напечатан отклик Т. Офер, автор трех книг о войне Ефим Гольбрайх¹⁰ с гневом и болью пишет, что не только Солженицын этих и подобных книг читать не станет, и не только он. «Никто уже, кроме самих участников войны, которых становится все меньше, такой литературы не читает. Это естественно, хотя и грустно», — пишет он и объясняет, что пришли новые поколения, в моде другая литература. А вот российские юдофобы «поднимут Солженицына как знамя, чтобы „избавить Россию от жидовского ига”».

Вообще, совершенно непонятно, почему, зачем А. И. Солженицын так расказал об участии евреев в Великой Отечественной войне, а именно: евреи, ко-

нечно, воевали, но не так, как должны были, не на самой передовой. И в народе осталось представление, что евреи где-то («в Ташкенте») увиливали от войны.

Отповедь Солженищину дал журналист Валерий Каджая¹¹, статьи которого неоднократно были перепечатаны во многих израильских газетах. В. Каджая доказал, что Солженищын неточен, тенденциозен, не стремится честно рассказать о том, как воевали евреи.

Будучи уроженкой Вильнюса и с июля 1941 г. находясь в эвакуации, я хорошо знаю, как в 1942 г. была организована Литовская дивизия. Евреи, которым удалось уйти от наступающих нацистов, потянулись в Балахну (Горьковская, ныне Нижегородская обл.), где формировалась дивизия. С начала 1943 г. дивизия начала воевать. В течение 1943—1945 гг. погибли 1256 воевавших в ней евреев¹². Большинство из них были рядовыми. Конечно, не одни только евреи — выходцы из Литвы служили в Литовской дивизии. Литовцы тоже разными путями попали в разные районы Советского Союза — эвакуировались, были депортированы 14 июня 1941 г., наконец, находились в командировках на момент начала войны. Они тоже пришли в Литовскую дивизию Красной армии. Когда в 1944 г. Литва была освобождена от нацистов, была проведена мобилизация местных жителей, а евреев в Литве тогда уже почти не было.

Кстати, говоря о Холокосте, Солженищын все же не удерживается от замечания, что о гибели евреев пишут и кричат больше, чем об уничтожении нацистами советских военнопленных¹³.

Жаль, что Александр Исаевич ни устно (в интервью), ни письменно не объяснил, почему он именно так рассказал о евреях на войне.

Проблемы русско-еврейских отношений очень серьезные. Солженищын по своему объясняет, почему и как евреи участвовали в революционном движении, революциях, в построении СССР. Не только Солженищын, но и многие другие серьезные авторы отмечали и отмечают непропорционально большое количество евреев в правящих кругах в СССР. Считая тоталитарный строй большевистской России абсолютным злом, Солженищын призывает каяться в преступлениях, совершенных властями.

Вопрос о покаянии слишком сложен для этого в общем беглого обзора. В библиографии указаны статьи Н. Ваймана и М. Хейфеца, посвященные проблеме покаяния.

А. И. Солженищын всюду выступает как русский человек, болеющий за Россию. Интернационализм для Солженищына неприемлем. Но далеко не каждый читатель должен с ним соглашаться. Очень многие читатели выражают возмущение тем, что Солженищын недооценивает достижения евреев при советской власти, а потому недостаточно вникает в суть дела, судит огульно.

Читательница Ф. И. Холомянская обратилась даже в солидный научный журнал «Вопросы истории», чтобы защитить доброе имя своего родственника — Моисея Ильича Фрумкина, сотрудника продовольственных органов, который спорил со Сталиным. М. И. Фрумкин осуждал политику партии в деревне, возражал против раскулачивания и поплатился за это жизнью. Ф. И. Холомянская напоминает также, что фамилия Фрумкин еще не говорит о еврействе того, кто эту фамилию носит. Евреи стали и н т е р н а ц и о н а л и с т а м и. Это-то больше всего возмущает Солженищына, а именно то, что не только для евреев, но и для многих представителей других, всех без исключения, народов, издавна населявших Российскую империю, единственно верным путем в будущее представлялся интернационализм — создание «новой исторической общности — совет-

ского народа», — «чтобы в мире без России, без Латвий жить единым человеческим общезжитием» (В. Маяковский).

Что до еврейского народа, то во все времена какая-то его часть уходила от своих корней. И в советское время многие евреи комфортно ощущали себя в лоне русской культуры, к тому же национальность «советский» их тоже устраивала.

Очень важно также подчеркнуть, что сотни тысяч евреев, которые участвовали в революции, во всех войнах, искренне верили, что эта борьба принесет лучшее будущее, счастье человечеству. Немало советских евреев искренне гордились героями революции, героями войны и даже количеством евреев у власти.

Испокон веку будучи грамотными, евреи получили возможность и достигли успехов во всех областях жизни. Постепенно появилась и гордость, и уверенность, что вклад каждого и всех вместе должен у всего народа вызывать только благодарность, ведь были и награды. Но так не бывает. . .

Если репрессии 30-х гг. были вызваны отчасти конкуренцией и направлены против людей всех национальностей, то с конца 30-х гг. не без влияния нацистской пропаганды началась борьба с «еврейским засильем». После 1945 г. эта борьба усилилась. Расстаться с верой во всеобщее равенство и братство советским евреям было нелегко, тем более что именно Советская армия спасла еще оставшихся в живых евреев от уничтожения нацистами. Закрытие центров еврейской культуры, увольнение с престижных должностей, дискриминация при поступлении в вузы, уничтожение *Еврейского антифашистского комитета, а затем *кровавый навет — «дело врачей»¹⁴ — все это было трудно понять. Возможно, в 1953 г. смерть Сталина спасла от депортации все еврейское население Советского Союза¹⁵.

Сотни тысяч евреев продолжали жить жизнью советских людей, пользуясь рядом преимуществ советского строя. Одним из преимуществ той жизни была надежда на лучшее будущее. Она была! Какими страданиями обернулась эта надежда для нескольких поколений энтузиастов — другой вопрос, но была надежда.

Именно русский человек Солженицын очень метко описывает эволюцию самосознания еврейских масс России. Он считает нужным указать евреям на то, что в массе и индивидуально они, может быть, проявили нежелание понять неевреев, а сами слишком явно демонстрировали готовность перестать быть евреями, и эта мысль проходит через «Двести лет вместе» красной нитью.

В 2003 г. в Москве вышла из печати книга писателя, журналиста и юриста Аркадия Ваксберга «Из ада в рай и обратно»¹⁶. Подзаголовок книги — «Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну». Судить об этой книге отчасти можно по интервью, данному ее автором корреспонденту американской еврейской газеты «Форвертс» Семену Ружанскому (октябрь 2004 г.). А. Ваксберг называет книгу «Двести лет вместе» лживой, позорной, «не имеющей никакого значения» и считает, что ее скоро забудут. Очевидно, он подходит к проблеме более односторонне, чем Солженицын.

Книгу А. Ваксберга было очень трудно найти, по-видимому, из-за небольшого тиража — всего 3000 экземпляров. Прочитав книгу летом 2005 г., я увидела, что правильно поняла стремление А. Ваксберга дать обзор жизни евреев в СССР в постсоветский период, показать, как отношение властей к евреям и еврейскому вопросу, так и различных представителей еврейского народа к властям и вообще к жизни в стране. И в интервью, упомянутом выше, и в самой книге А. Ваксберг ратует за право евреев жить, работать и творить там, где они находятся, и клеймит А. Солженицына за недооценку вклада евреев во всех областях жизни.

Будучи блестящим журналистом и в то же время со скрупулезностью юриста А. Ваксберг упрекает А. И. Солженицына в недооценке самих евреев и тех, кто по-дружески относился к евреям на протяжении двух столетий. Кстати, А. Ваксберг дает убедительный анализ советского анти- и филосемитизма, но у Солженицына несколько другая задача: по-своему излагая свои взгляды, мысли, познания, он дает материал для размышления тем, кто хочет мыслить. Люди прежде всего хотят жить! Просто жить и заниматься тем, что их интересует. Но кто-то из них все же должен возвыситься над сферой обыденного сознания, должен познавать и учиться новому знанию.

Полемика продолжается. Сам А. И. Солженицын в объяснении ко второму тому говорит, что, конечно, есть масса проблем, кроме еврейской, в России и в мире. В условиях глобализации, природных катаклизмов, неясной мировой политики, разгула терроризма Солженицын ратует за национальную идею. А разве мы, израильтяне, не напоминаем ежеминутно, что должны сохранить еврейский характер Государства Израиль?

Поделившись с читателем моими впечатлениями от общественно значимого труда А. И. Солженицына «Двести лет вместе», я продолжаю утверждать, что этот своеобразный справочник по русско-еврейским отношениям — неплохая отправная точка для изучения проблемы. Поэтому книга важна в начале XXI столетия, когда, с одной стороны, мир готов пожертвовать Государством Израиль в угоду исламскому терроризму, когда повсеместно действуют воинствующие антисемиты, но с другой — евреи, Израиль довольно-таки востребованы, и есть люди, даже лидеры государств, которые, может быть, больше, чем когда бы то ни было, стремятся понять роль евреев в мировой истории и помочь этому удивительному народу выжить и победить.

Поживем — увидим.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Солженицын А. И.* Двести лет вместе (1795—1995). М., 2001. Ч. 1; 2002. Ч. 2.

² Избранная библиография (материалы приводятся в хронологическом порядке; очень многие публикации неоднократно перепечатывались во множестве изданий полностью или фрагментарно — по возможности, это отмечается): *Кедров К.* Двести лет на одном месте // Евр. камертон. 2001. 19 июля. С. 6. (Прил. к газ. «Новости недели». Израиль); *Киперман С.* Который Солженицын? // Вестн. (Хайфа). 2001. 9 авг. С. 3; Вечные проблемы не имеют решения? // Комсомол. правда. 2001. 26 авг. (Перепеч. в прил. к изр. газ. «Время». 2001. 25 авг. С. 24—25); *Копелович М.* Антисемит ли Солженицын? // Евр. камертон. 2001. 6 сент.; Зачем Солженицын поднял еврейский вопрос: Отчет о беседе В. Бондаренко, главного редактора газеты «День литературы» и Т. Голенпольского, главного редактора «Международной еврейской газеты» // Время (Израиль). 2001. 6 сент. С. 24, 28. (Перепеч. из газ. «Трибуна»); *Черняк А.* Еврейский вопрос в России: глазами Александра Солженицына // Евр. камертон. 2001. 18, 25 сент.; *Тортусман А.* Вместе ли?: По страницам первой части книги А. И. Солженицына о евреях России // Время искать (Иерусалим). 2001. № 5. С. 82—97; *Аннинский Л.* Чему могут русские научиться у евреев? // Нов. век. 2002. № 1. С. 112—123; *Бергельсон Б.* 200 лет стенаний и ограничений // Нов. век. 2002. № 1. С. 124—128; *Осоцкий В.* Еврейский вопрос по Солженицыну // Нов. век. 2002. № 1. С. 128—137; Каждое его движение значительно: Известный деятель культуры С. Ямщиков о Солженицыне и об острой проблеме ложных кумиров в сегодняшней России / Подг. В. Малышев // Лит. газ. 2002. № 39. С. 7—8; *Этерман А.* Обернись в слезах // Время искать. 2002. № 6. С. 53—76; *Гольдштейн А.* Другой Солженицын // Окна. 2002. 18 июля. (Прил. к изр. газ. «Вести»); Одна тень Ивана Денисовича: Интервью, которое дал писатель В. Войнович обозревателю «Нового времени» И. Мильштейну // Глобус (Израиль). 2002. 6—14 сент.

- С. 42—43; Русские? Евреи? Русские евреи?: Интервью, данное А. И. Солженицыным главному редактору «Московских новостей» В. Лошаку перед появлением второго тома книги «Двести лет вместе» // Глобус. 2003. 8—15 янв. С. 25—26; Русские и евреи: двести лет вместе или двести лет врозь // Отчет о дискуссии, посвященной второму тому «Двухсот лет вместе» // Глобус. 2003. 27 янв. — 2. февр. С. 2. (Перепеч. из газ. «Изв.»); *Холомянская Ф. И.* Несколько замечаний о книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе»: Письмо в редакцию // Вопр. истории. 2003. № 5. С. 174—175; *Радзиховский Л.* Кольцо дедушки // Лехаим. 2003. № 2. С. 52—55; *Кацис Л.* После двух томов «Вместе» // Лехаим. 2003. № 2. С. 55—56; *Красильщиков А.* С кем был русский народ? // Евр. камертон. 2003. 13 февр.; *Кадыжая В.* Как воевали евреи по Солженицыну и в действительности // Евр. камертон. 2003. 27 марта. (Перепеч. из газ. «Евр. новости». Москва); *Красильщиков А.* Предательство, но какое? // Новости недели. 2003. 15 апр. С. 22; *Кувалдин Ю.* Одномерный Солженицын // Глобус. 2003. 24 апр. — 4 мая; *Вайман Н.* Переписка из двух углов // Окна. 2003. 10 апр. С. 12, 14, 16; 18 апр. С. 4, 8; *Костырченко Г.* Из-под глыб века: О второй части книги А. И. Солженицына «Двести лет вместе» // Лехаим. 2003. № 5; *Хейфец М.* Почему же народы не каются? // Окна. 2003. 4 июня. С. 4, 6—7; *Вайман Н.* Не сотвори себе кумира // Окна. 2003. 26 июня. С. 32—33; *Кадыжая В.* Каленый клин // Время (Израиль). 2003. 10 июня. (Перепеч. из журн. «Нов. время»); *Офер Т.* Солженицыну с благодарностью // Новости недели. 2003. 29 июня; *Гольбрайх Е.* Опасное слово // Новости недели. 2003. 29 июня; *Кадыжая В.* Солженицын протянул рукопожатие евреям, но сначала плюнул им в душу // Междунар. евр. газ. 2003. Июнь. С. 5; *Черняк А.* Кишиневский погром — 100 лет назад мир содрогнулся // Время. 2003. 31 июля. С. 28—30; *Кадыжая В.* «Еврейский синдром» и до какой степени верен оказался ему Александр Солженицын // Время. 2003. 18 сент.; *Лурье М.* Не обвинять и не каяться, а понимать // Время искать. 2003. № 8. С. 126—134; Из рая в ад и обратно: Интервью, данное журналистом А. Ваксбергом корреспонденту американской газеты «Форвертс» С. Ружанскому // Глобус. 2004. 25—31 окт.; «Знал бы иврит, здесь бы уже не стоял!»: Карцев, Кобзон, Укупник о Хануке // Луч (Израиль). 2004. 15 дек. С. 22; *Колесников А.* Как современное общество относится к евреям? // Евр. камертон. 2004. 16 дек. С. 5, 20. (Перепеч. из газ «Евр. новости»); *Туецкий М.* Контекст судьбы // Евр. камертон. 2004. 2, 23 дек.
- ³ *Черняк А.* Еврейский вопрос в России: глазами Александра Солженицына; *Он же.* Кишиневский погром — 100 лет назад мир содрогнулся. (Здесь и далее см. избранную библиографию — прим. 2.)
- ⁴ *Солженицын А. И.* Двести лет вместе. Ч. 1. С. 474.
- ⁵ Патриарх и его читатели // Моск. новости. 2000. 23—29 мая. С. 15.
- ⁶ *Kedys Y. P.* Sionizmo tikslai (брошюра без выходных данных на литовском языке, купленная мною в Вильнюсе в 1997 г.); *Князев М. А.* Будущее мирового сионизма. М., 1997; *Климов Г.* Красная кабала. [Б.м.], 1992; *Он же.* Протоколы советских мудрецов. Краснодар, 1998; *Он же.* Ключи познания. Краснодар, 2003.
- ⁷ *Черняк А.* Еврейский вопрос в России; *Торлусман А.* Вместе ли?: По страницам первой части книги А. И. Солженицына о евреях России; *Аннинский Л.* Чему могут русские научиться у евреев?; *Бергельсон Б.* 200 лет стенаний и ограничений; *Осоцкий В.* Еврейский вопрос по Солженицыну; Каждое его движение значительно; *Этерман А.* Обернись в слезах; *Гольдштейн А.* Другой Солженицын; Одна тень Ивана Денисовича.
- ⁸ *Красильщиков А.* С кем был русский народ; *Он же.* Предательство, но какое?
- ⁹ *Офер Т.* Солженицыну с благодарностью // Новости недели. 2003. 29 июня.
- ¹⁰ *Гольбрайх Е.* Опасное слово // Новости недели. 2003. 29 июня.
- ¹¹ *Кадыжая В.* Как воевали евреи по Солженицыну и в действительности; *Он же.* Каленый клин; *Он же.* «Еврейский синдром» и до какой степени верен оказался ему Александр Солженицын.
- ¹² The road to Victory: Jewish soldiers of the Lithuanian Division, 1942—1945. Tel-Aviv, 1999. (Hebr., Yiddish).
- ¹³ На с. 380 2-й части своего труда А. И. Солженицын пишет, что «расстрелы в Бабьем Яре вошли теперь символом во всемирную историю», а более, чем о двух миллионах военнопленных советских бойцов не помнят (см. также всю 26-ю главу 2-й части «Начало исхода»).
- ¹⁴ См. прим. 5 на с. 152.
- ¹⁵ См. прим. 7 на с. 152.
- ¹⁶ *Ваксберг А. И.* Из ада в рай и обратно: Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну. М., 2003.